

М.А. Дьяконов

Власть московских государей

**Очерки из истории политических идей древней
Руси до конца XVI века**

УДК 32
ББК 66
М11

М11 **М.А. Дьяконов**
Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI века / М.А. Дьяконов –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 224 с.

ISBN 978-5-518-06477-5

ISBN 978-5-518-06477-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Церковныя и политическія отношенія Византіи къ древней Руси.

Принятіе христіанства по обрядамъ греко-православной церкви поставило древнюю Русь въ тѣсныя культурныя отношенія къ Византіи и надолго подчинило первую вліянію византійской цивилизаціи.

Носителей и провозвѣстниковъ истинъ евангельскаго ученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ взглядовъ на общественныя отношенія, явилось духовенство. Пользуясь привилегированнымъ положеніемъ и благодаря широтѣ предоставленной ему компетенціи, духовенство не только содѣйствовало преобразованію чуждо-гражданинскому быту молодой націи согласно началамъ византійскаго права, но высшіе представители его—митрополиты и епископы—стали въ очень близкія отношенія къ княжеской власти, и ихъ руководительная роль нерѣдко переходила за предѣлы внутреннѣйшей ихъ попеченію сферъ жизни. Голосъ ихъ сталъ раздаваться на княжескихъ совѣтахъ или думахъ по всѣмъ важнымъ случаямъ государственной жизни, ихъ инициатива проникла и въ эту область.

Чтобы оцѣнить значеніе политическаго вліянія духовенства съ этой стороны, необходимо имѣть въ виду, что вновь учрежденная русская митрополія поставлена была въ подчиненіе константинопольскому патріарху. По воззрѣніямъ грековъ, основаніемъ для такого подчиненія съ одной стороны служила практика, сложившаяся еще въ первые вѣка христіанства, въ силу которой церковь, получающая свое бытіе отъ другой, становится подъ ея власть; русская же іерархія вела свое начало изъ Константинополя. Съ другой стороны византійскіе канонисты Зонара и Валсамонъ толковали

28 правило Халкидонскаго собора ¹⁾ въ томъ смыслѣ, что подчиненные константинопольскому патріарху діоцезы Понтійскій, Азіійскій и Θракіійскій включаютъ въ себѣ всѣ страны принявшихъ христіанство варварскихъ народовъ: иноплеменные россы отнесены были ими къ Θракіійскому діоцезу ²⁾. Наконецъ, на укорененіе такихъ взглядовъ оказывало свое вліяніе и особенное почетное положеніе константинопольскаго патріарха, носившаго титулъ «вселенскаго» и занимавшаго каѳедру міровой столицы вблизи престола главы «христіанской міродержавной римской имперіи».

Византійскіе императоры, считая себя единственными представителями міровой имперіи и не признавая ни за кѣмъ, даже за римскими императорами, права на одинаковое съ ними положеніе, смотрѣли на всѣхъ христіанскихъ государей, какъ на стоящихъ ниже ихъ. Соответственно этимъ возрѣніямъ представители христіанскихъ народовъ, принявшихъ христіанство изъ Византіи, оказались не только стоящими въ болѣе низкомъ, но даже зависящемъ положеніи отъ имперіи.

Интересы государства и церкви въ Византіи по отношенію къ этимъ народамъ заключались въ томъ, чтобы поддержать въ ихъ глазахъ авторитетъ міровой монархіи и вселенской церкви. Этотъ взглядъ отчасти находилъ свое оправданіе въ существовавшихъ у этихъ народовъ возрѣніяхъ на положеніе и значеніе византійской имперіи, какъ представительницы истиннаго правопорядка. Въ VII вѣкѣ епископы и князья Арменіи слѣдующимъ образомъ выражаютъ свою почитательность византійскому императору: «Всѣмъ хорошо извѣстно, что на насъ ниспосланы благодать божественныхъ даровъ, что доказывается обширностью и могуществомъ, которыми ваше государство, увѣнчанное божественною десницею, превосходитъ всѣ прочія государства. Его можетъ занять развѣ только царствіе Христоу. Царствование наше снято, правдиво и позволено божіей благодати» и проч. ³⁾. Подобныя возрѣнія могли легко выникнуть изъ-за того почитательнаго удивленія, какое возбуж-

¹⁾ Въ немъ, между прочимъ, сказано: «въ діоцезахъ Понтійскомъ, Азіійскомъ и Θракіійскомъ должны быть поставлены снѣтѣлиши престоламъ святѣйшей церкви константинопольской только митрополиты, а также отъ него же должны быть поставлены и епископы варварскихъ областей въ указанныхъ выше діоцезахъ». По переводу проф. Голубинскаго, Изв. русск. церкви, т. I, ч. I, стр. 226, прим. 2.

²⁾ Проф. Голубинскій, тамъ же; Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, стр. 364—365, 443—445; проф. Павловъ, Теорія восточнаго папизма, Прав. Обзор. 1879 г., декабрь, стр. 764.

³⁾ Проф. Ламанскій, Видные дѣятели западно-славянскій образованности въ XV—XVII вв., Слав. Сборн., т. I, ч. I, стр. 464, прим.

дала у полуварварскихъ народовъ пышная и сильная своимъ культурнымъ превосходствомъ византийская имперія. Ея правительство съумѣло воспользоваться этими данными и открыто считало всѣ земли, куда проникло христіанство изъ Греціи, находящимися отъ него въ зависимости не только церковной, но и политической ¹⁾).

Такъ какъ русская церковь съ момента своего возникновенія стала въ подчиненное положеніе къ церкви константинопольской ²⁾, то только на почвѣ этого подчиненія и могла возникнуть идея о политической зависимости древней Руси отъ византийской имперіи. Значеніе этой идеи прежде всего должно выясниться при разсмотрѣніи церковнаго подчиненія древней Руси. Для этой же цѣли не столько важна каноническая сторона вопроса, сколько существовавшая въ этомъ отношеніи практика и воззрѣнія константинопольскихъ церковныхъ властей ³⁾).

Соотвѣтственно этимъ воззрѣніямъ идея о подчиненности русской церкви константинопольскому патріарху основывалась на представленіи, что константинопольскій патріархъ есть «общій отецъ, слышше отъ Бога поставленный для всѣхъ посюду находящихся христіанъ» и «имѣющій на землѣ прана Бога» ⁴⁾. Въ положеніи XIV в. патріархъ Филофей писалъ русскимъ князьямъ, что они, какъ истинные сыны церкви, должны внимать митрополиту всея Руси и его внушеніямъ такъ, какъ обязаны внимать самому Богу. «Ибо, пишетъ патріархъ, такъ, какъ Богъ поставилъ нашу мѣрность предстоятелямъ всѣхъ по всей вселенной находящихся христіанъ, почитаемъ и блюстителемъ ихъ душъ, то всѣ зависятъ отъ меня,

¹⁾ Тамъ же, стр. 457 и слѣд.; проф. Голубинскій, тамъ же, стр. 138. Эти взгляды византийскихъ правительственныхъ сферъ занесены были и на Русь. Такъ въ подложной грамотѣ о Константиновомъ вѣнѣ папѣ Сильвестру вѣщается не нарушать привилегій церкви «всѣмъ же по всей вселенной будущимъ православнымъ царемъ и княземъ и властелемъ... всѣмъ же по всей вселенной людямъ, нынѣ сущимъ въ сихъ зѣтахъ и потомъ во вся зѣта предидущая, нашему царству поддѣжающимъ». Ф. Терновскій, Изученіе византийской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, стр. 143. По редакціи этой грамоты въ Стоглавѣ соотвѣтственное мѣсто читается такъ: «по всей вселенной, идѣже православніи князи и властели подѣ нами обладаютъ нашего свободенія». Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., стр. 271.

²⁾ По мнѣнію проф. Голубинскаго, существуютъ данныя, хотя и не совершенно ясныя и не совершенно твердыя, что русская церковь сначала получила автокефальность. Ист. русск. церкви, т. 1, ч. 1, стр. 223—233.

³⁾ Къ сожалѣнію, полная и цѣльная формулировка этихъ воззрѣній сохранилась отъ болѣе позднего времени, именно отъ половины XIV в. Вопросъ о подчиненіи русской митрополіи константинопольскому патріарху разбирается въ книгѣ Т. Иерусова, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, главы VIII и XI.

⁴⁾ Р. Н. В., VI, прл., стр. 100 и 104.

какъ общаго отца и учителя. И если бы мнѣ можно было самому лично обходить всѣ находящіяся на землѣ города и веси и проповѣдывать въ нихъ слово Божіе, то я неупустительно дѣлалъ бы это. Но поелику одному немощному и слабому человѣку невозможно обходить всю вселенную, то мѣрность ваша избираетъ лучшихъ и отличающихся добродѣтелию лицъ, поставляетъ и руководитъ ихъ пастырями, учителями и архіереями и посылаетъ въ разные части вселенной: одного туда, въ вашу великую и многочисленную страну; другого въ другую часть земли; повсюду особаго, такъ что каждый въ той странѣ и мѣстности, которая дала ему въ жребіи, представляетъ лицо, каае дру и всѣ права нашей мѣрности. Итакъ, заключаетъ патріархъ, поелику и вы имѣете тамъ вмѣсто меня пресвященнаго митрополита кіевскаго и всея Руси, ...то вы обязаны оказывать ему великую честь и благопокорность, какъ коную должны были бы воздавать мнѣ самому..., ибо онъ находится тамъ вмѣсто меня, имѣя наши права, такъ что оказываемое ему почтеніе, послушаніе и благопокореніе относится къ нашей мѣрности, а черезъ насъ переходитъ къ самому Богу» ¹⁾. Эта теорія находила свое практическое выраженіе главнымъ образомъ въ избраніи и поставленіи константинопольскихъ патріархатовъ высшихъ представителей русской іерархіи, которые должны были или сами приходить въ резиденцію вселенскаго патріарха, или присылать отъ себя грамоты и людей, «донося и спрашивая, о чемъ нужно» ²⁾. Прикѣпительно къ русской церкви эти порядки соблюдались до половины XV вѣка.

Для упроченія упомянутой зависимости константинопольскому патріарху было выгодно имѣть своихъ представителей на ка-

¹⁾ Р. И. В., VI, прил., стр. 110 и 112; ср. тамъ же, стр. 48. Вспомни соотвѣтственно этому воззрѣнію митр. Фотій въ окружномъ посланіи 1415—1416 г. писалъ, что какъ водный источникъ разливается по многимъ странамъ и все произрастающее растетъ и плодитъ, «спце же и сборная апостольская церковь Костантинограда, яко же отъ источника паче духовнаго и безсмертнаго повсюду текущи, такоже и кіевской и всея Руси митрополитъ, по князьяльному чину и пошлпнѣ, стронѣ попеченіе и бжеженіе и посылаетъ единаго митрополита... И тако должномъ сущимъ всѣмъ епископомъ, княземъ, вѣлможамъ... послушати его». И далѣе: «Се убо сборная и апостольская церковь, отъ востокъ солида даже до запада, и отъ конецъ до конецъ вселенныя учить оожествленными и священными правилами, каковое покореніе должны сущи имѣти епископи къ сборній Христовой и апостольстей церкви». Тамъ же, № 29, стр. 326—327.

²⁾ Въ настоятельной грамотѣ митр. Алексѣя сказано, что «онъ необходимо долженъ, какъ повелѣваютъ божественные и священныя каноны, приходить сюда въ силу своей зависимости отъ святой Помѣи вселенской и апостольской церкви». Тамъ же, прилож., стр. 50.

еодры митрополиты всея Руси лицъ греческой національности; такъ какъ таковыя должны были гораздо больше тяготѣть къ Византіи и сильнѣе ощущать свою исключительную зависимость отъ Константинополя, а потому были болѣе склонны поддерживать интересы константинопольской церкви и имперіи, хотя бы въ ущербъ интересамъ той страны, попеченіе о духовномъ просвѣщеніи которой имъ было вѣрено.

Поставленіе грековъ на русскую митрополию было явленіемъ совершенно естественнымъ въ первое время послѣ крещенія Руси. Весьма вѣроятно, что въ то время и большинство епископовъ были также греки, такъ какъ среди русскихъ едва-ли могло найтись необходимо число лицъ, достойныхъ занять епископскія кафедры. И только послѣ учрежденія монастырей могли явиться достаточно образованные монахи для замѣщенія епископскихъ должностей. Но и долго спустя, въ числѣ русскихъ епископовъ встрѣчаются греки изъ числа выѣхавшихъ при митрополитѣ чиновниковъ ¹⁾. Митрополиты же греки были преобладающимъ явленіемъ въ теченіе всего времени, пока поставленіе на митрополию всея Руси происходило въ Константинополѣ. До монгольскаго ига изъ 21 митрополита только двое были несомнѣнно русскіе ²⁾, и тѣ были поставлены соборомъ русскихъ епископовъ. Послѣ монгольскаго ига митрополитами всея Руси были четверо русскихъ, поставленные въ Константинополѣ. Но съ какой неохотой соглашались тахъ на подобныя отклоненія отъ установившагося обычая, можно видѣть изъ нѣсколькой грамоты митр. Алексѣя, гдѣ прямо сказано, что онъ поставляетъ въ митрополиты только потому, что были рекомендованы бывшимъ митрополитомъ грекомъ Θεοφάνη, какъ мужъ достойный и способный; что на годичномъ испытаніи въ Константинополѣ удостоился въ доброй и похвальной славѣ его имени; что, наконецъ, объ немъ вел. князь московскій писалъ высочайшему и святому самодержцу. Въ виду всего этого «мы, говорителъ въ грамотѣ, хотя это совершенно необычно и не имѣетъ безопасно для церкви, согласились на это только относительно одного князя Алексѣя, но отнюдь не допускаемъ и не дозволяемъ на будущее время никому изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться таковыми архіереями: это предоставляется кому-либо изъ клириковъ сего богоуправаемаго, Богомъ возвышеннаго и благодѣствующаго Константинополя, отличному по до-

¹⁾ Проф. Голубинскій, Ист. русск. церкви, т. I, ч. I, стр. 299—301

²⁾ Національность четырехъ не констатирована. Проф. Голубинскій, назв. соч., стр. 246—253.

бродѣтели и добрымъ качествахъ». Въ грахотѣ предлагается исполнять это и будущимъ патріархамъ, какъ дѣю весьма прекрасное и весьма благоприятное для домоустроительства церкви Божіей. Почему добродѣтельный константинопольскій клирикъ былъ пригоденъ для этой цѣли, чѣмъ добродѣтельный русскій, на это въ грахотѣ находится только косвенное указаніе. Первый можетъ, сказано тамъ, разрѣшать каноническіе вопросы и водить народъ на спасительныя пути, «допослѣдуясь самъ собой и не нуждался ни въ чьей посторонней помощи» ¹⁾. Сами константинопольскіе патріархи по политическимъ соображеніямъ иногда отступали отъ только что указанной программы. Патріархъ Нифонтъ, отиѣчая великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому по поводу жалобъ на митр. Петра, пишетъ: «егда придетъ митрополитъ, или исправится тотъ или другого поставимъ, кого въсхочетъ боголюбство твое, мужа послушествована добрыми дѣлы отъ всѣхъ людей» ²⁾. Патріархъ Нилъ, посвящая въ митрополиты Пимена, далъ обѣщаніе, что «послѣ него по всѣмъ временамъ архіереи всея Руси будутъ поставляемы не иначе, какъ только по просьбѣ изъ Великой Россіи» ³⁾. Но это были лишь исключительные случаи уклоненія отъ намѣченной политики. Поставленіе же русскихъ и литовскихъ кандидатовъ въ митрополиты имѣло мѣсто или въ виду опасенія утратить власть надъ какой-либо частью русской митрополіи, или въ виду богатыхъ денежныхъ подарковъ ⁴⁾. Византийскій писатель XIV в. Никифоръ Григора въ 37-й книгѣ своей римской исторіи рассказываетъ, что когда Русь присоединилась къ христіанству и была крещена по христіанскому обряду, то рать навсегда было установлено, что она будетъ подчиняться власти одного духовнаго главы, который по соотвѣтственному распределенію округамъ раздѣлитъ на отдѣльныя епископства, большія и малыя, свою церковную область, обнимающую весь народъ; что этотъ верховный глава будетъ подчиненъ константинопольскому архіепископскому престолу и будетъ получать оттуда правила, которыхъ обязанъ подчинять свою духовную власть; что по очереди будутъ избирать этого представителя духовной власти изъ среды русской національности

¹⁾ Р. И. В., VI, прил., стр. 46.

²⁾ Р. И. В., VI, № 16, I.

³⁾ Тамъ же, прилож., стр. 184. Впрочемъ, здѣсь имѣлось главнымъ образомъ въ виду избѣжать коллизій между Литвой и Москвой для поддержанія церковнаго единства. Соотвѣтственно этому вел. князь Василій Васильевичъ писалъ польскому королю Казимиру, что «высыканіе митрополитское нашихъ прародителей великихъ князей русскихъ и наше и до сихъ мѣстъ, а не великихъ князей литовскихъ». Тамъ же, № 100.

⁴⁾ См. ниже, глава VI.

и соотечественниковъ автора—рожденію и воспитанію, которые будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы изъ двухъ случаевъ въ сдвохъ къ нимъ переходила власть послѣ смерти представителя духовной власти, такъ что утвержденный и санкціонированный этимъ распоряженіемъ союзъ двухъ народовъ, будучи основанъ на почвѣ чистосердечія, ненарушимого доброжелательства и единства вѣры, упрочивался и проч. ⁴⁾. Если такое распоряженіе не является только однимъ изъ позднѣйшихъ проектовъ установить *modus vivendi* между двумя церквами, а было издано въ дѣйствительности, то значитъ оно на первыхъ же порахъ было нарушено со стороны рожесы. Съ митр. Кипріана II дѣйствительно наблюдается поочередная смѣна національностей на каѳедрѣ русской митрополіи. Но со смертью митр. Алексія эта очередь исчезаетъ. Послѣдніе поставленные въ Константинополь митрополиты всея Руси—Кипріанъ, Фотій и Исидоръ—не принадлежали къ русской національности и не были кандидатами московскаго прapителства; послѣдній же былъ поставленъ даже вопреки желанію великаго князя, который отправилъ тогда для поставленія въ митрополиты архіепископа Іону.

Проведеніе идеи зависимости русской церкви отъ константинопольской чрезъ посредство изсранныхъ въ Константинополь ставленниковъ было удобнѣе при сохраненіи единства русской митрополіи. Поэтому, надо думать, отклонено было ходатайство Андрея Боголюбскаго объ учрежденіи особой митрополіи во Владимірѣ. Поэтому же въ XIV в., когда явилась опасность раздѣленія митрополіи, въ Константинополь вспоминали выгоды единства. Въ соборномъ опредѣленіи 1389 г. выражена мысль, что изначальный порядокъ управленія русской церкви однимъ митрополитомъ возникъ «не просто и не случайно»; «но такъ какъ великая русская земля раздѣлена на многія и различныя мірскія княжества и на столько гражданскихъ областей, что нѣтъ многихъ князей, которые по мѣстѣ раздѣлены по своимъ стремленіямъ, какъ по дѣламъ и мѣстамъ, такъ что многіе возстаютъ и нападаютъ другъ на друга и поспраютъ къ раздорамъ, войнахъ и къ избиенію своихъ единоплеменниковъ, то божественныя оныя отцы, принимая во вниманіе, что не на добро и не на пользу имъ будетъ, если и церковная область распадется на многія части; что, напротивъ, единый для всѣхъ митрополитъ будетъ какъ бы связью, соединяющею ихъ съ нимъ

⁴⁾ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale. T. XVII, 2 partie, Paris 1851, p. 68 et 280—281, notice 261.

и между собою, установили тамъ одну власть духовную, за невозможностью привести къ единству власть мірскую. Прекрасно разсудили они, что подчиненные одному (духовному) предстоятелю и вождю, находились-бы въ мирѣ между собою: и бо всеѣ почитали-бы одну главу, поставленную по обряду истинно и перво-единой главы Христа»¹⁾. Богомъ чѣмъ сомнительно, чтобы въ Константинополѣ были заинтересованы приведеніемъ къ единству власти мірской: политическое объединеніе Руси не входило въ планы константинопольскаго правительства. Но по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что тамъ были озабочены вопросомъ о зависимости мірскихъ князей отъ представителя духовной власти или по крайней мѣрѣ о наибольшемъ влияніи послѣднѣго на первыхъ.

Въ 1160 г. патріархъ Лука Хрисовергъ, по поводу оправданія епископа Нестора, преподаетъ Андрею Боголюбскому правила о подчиненіи представителю церкви. Патріархъ убеждаетъ князя не противиться суду всехъ святителей, если онъ хочетъ имѣть часть со Христомъ Богомъ; предупреждаетъ князя, что если онъ не будетъ относиться къ епископу, «яко же подобаетъ», не будетъ почитать его поученій и даже учинить гоненіе на «сего Богомъ даннаго святителя и учителя, повинуюся имѣмъ чресъ законъ поучешемъ», то, гонорится въ посланіи, «иѣдомо ти буди, аще всего міра исполниши церкви, ... гоняши же епископа, главу церковную и людскую, то не церкви, то хлѣбу, ни единыя же ти будетъ мзды и спасенія». Посланіе заключается слѣдующей общей мыслью объ отношеніи князя къ епископу: «вопрошай главу свою, еже есть епископа твоего, да еще что глаголетъ еице твори. Никто-же бо отъ неѣхъ чловѣкъ: ли святитель, ли презвитеръ, ли мнихъ, ли ангелъ, ниже бо ангелъ съ небеси имѣетъ такому власти зязати и рѣшати, разиѣ единъ боголюбивый епископъ твой, его-жо положила Господь Богъ главу всеѣ земли твоеѣ и тебѣ, да иже честнущи епископа, честнущи Христа, образъ бо Христовъ имать и на Христовѣ сѣдалищи сѣдять»²⁾. Въ настоящихъ грамотахъ и соборныхъ опредѣленіяхъ о поставленныхъ въ Русь митрополитахъ преподаются правила о благопокореніи и послушаніи митрополиту.

¹⁾ Р. И. Б., VI, прилож., стр. 194 и 196. Въ 1347 г. императоръ Іоаннъ Кантакузинъ писалъ Волынскому князю Дмитрію Любарту: «съ того времени, какъ русскій народъ получилъ богоповианіе и просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, установлено тамъ обычаемъ и закономъ, чтобы во всей Руси—Великой и Малой—находился одинъ митрополитъ Кіевскій... Тамъ же, стр. 30.

²⁾ П. С. Л. т. IX, 222—223; Матеріалъ, Ист. церкви, III, прил. 2-ое; Р. И. Б., VI, № 3.

Такъ въ грамотѣ 1354 г. о поставленіи митр. Алексія сказано, что благороднѣйшій великій князь и прочіе благородные князья, весь клиръ и весь христонимный народъ обязаны оказывать ему «всяческое благопокореніе и честь во всемъ, что онъ будетъ говорить и внушать имъ на пользу ихъ душамъ и къ утвержденію благочестивыхъ и православныхъ догматовъ церкви Божіей; ибо оказываемое ему уваженіе, почтеніе и послушаніе относится къ самому Богу» ¹⁾. Почти буквально то-же сказано въ соборномъ опредѣленіи 1380 г. о поставленіи Пимена: «всѣ-же обязаны—епископы, князья, бояре, священствующіе, монахи и вся полнота христонимнаго народа—оказывать ему подобающее уваженіе, повиновеніе и послушаніе, какъ своему отцу и наставнику духовному. Пусть всѣ знаютъ, что оказываемая ему честь, повиновенію и послушанію относятся къ нашей мѣриности, а чрезъ насъ къ Богу. А кто станетъ противиться ему, тотъ подвергнется отъ нашей мѣриности заслуженному каноническому наказанію» ²⁾. Можно было-бы думать, что всѣ эти предписанія о повиновеніи и послушаніи митрополиту слѣдуетъ относить исключительно къ сферѣ церковнаго управленія. Но даже и въ этомъ смыслѣ, въ виду тѣсной связи интересовъ церкви и государства въ древней Руси, эти правила должны были имѣть очень важное фактическое значеніе и въ исторіи государства. Въ дѣйствительности же они понимались гораздо шире. Извѣстно, что митрополитъ Алексій требовалъ повиновенія отъ русскихъ князей въ дѣлахъ, имѣющихъ весьма отдаленное отношеніе къ сферѣ церковнаго управленія, и за ослушаніе предавалъ ихъ отлученію и жаловался на нихъ Константинопольскому патріарху. Патріархъ подтверждалъ князьямъ правила о послушаніи митрополиту, санкціонировалъ наложенное на нихъ наказаніе и обязывалъ ихъ испросить у митрополита прощеніе. Извѣстно также, что онъ выразилъ великому князю полное одобреніе за то, что онъ оказываетъ митрополиту всякое послушаніе и благопокореніе ³⁾. Съ другой стороны, по канонической догмѣ митрополитъ стоялъ ни въ какой зависимости отъ великаго князя. Митр. Канріянъ, жалуюсь на великаго князя за причиненные ему позоры и обиды, указываетъ, что все это учинено надъ нимъ безъ всякой съ его стороны вины, но къ

¹⁾ Р. И. В., VI, прил., стр. 48.

²⁾ Тамъ-же, прилож., стр. 182 и слѣд. Еще подробнѣе преподается это правило въ пастольной грамотѣ митр. Фотію 1393 г. (хотя эта дата возбуждаетъ сомнѣнія въ подлинности грамоты; см. Макария, IV, прил. XIV), А. И. т. I, № 254. Эта-же мысль повторяетъ и митр. Фотій. См. выше стр. 4, примѣч. 1.

³⁾ Р. И. В., VI, прилож. №№ 16, 18 и 20. См. ниже, гл. VI.

этому добавляетъ: «И аще-ли бы вина моя дошла которая, ни годится княземъ казнить святителейъ: есть у мене патріархъ, бблшій папъ нашъ, есть великій соборъ; и онъ бы тамо послалъ вины моя, и они бы съ исправою мене казнили»¹⁾. Итакъ, съ одной стороны князья обязываются быть послушными митрополитамъ, а съ другой—митрополиты подчиняются только патріарху и собору. Такая тенденція придать духовному авторитету преобладающее значеніе послужила, быть можетъ, отчасти поводомъ, отчасти подкрѣпленіемъ аналогичной постановки вопроса объ отношеніи авторитетовъ духовнаго и свѣтскаго въ древней русской писемности.

Но кромѣ того эта тенденція имѣла еще другое очень важное практическое значеніе: она служила главнѣйшимъ основаніемъ для проведенія идеи о зависимости русскихъ князей отъ византійскихъ императоровъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а именно въ церковномъ управленіи, эта зависимость представляется совершенно конкретной. Не смотря на стремленіе представителей византійской церковной іерархіи обособить дѣла церковнаго управленія и на теоретическія попытки нѣкоторыхъ императоровъ провести грань между компетенціями свѣтскаго и духовнаго авторитетовъ, императоръ въ качествѣ помазанника Божія и верховнаго покровителя вселенской церкви, являлся главой и въ сферѣ церковнаго управленія, чему немало содѣйствовало зависимое положеніе «вселенскаго» патріарха отъ императора²⁾. По праву такого главы онъ оказывалъ влияние на дѣла русской церкви, какъ одной изъ митрополій константинопольскаго патріарха. Патріархи же всѣми способами стремились поддержать церковный авторитетъ императора въ глазахъ русскихъ³⁾.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить участіе императора въ дѣлахъ о поставленіи митрополитовъ всея Руси. Последнее происходило не иначе, какъ съ его согласія и соизволенія. Патріархъ свидѣтельствуетъ, что митр. Алексій поставленъ въ митрополиты его хѣриостью и освященнымъ соборомъ «по соизволенію и согласію высочайшаго и святаго моего самодержца»⁴⁾. Также свидѣлствуютъ патріархи Нилъ и Антоній о поставленіи митрополитовъ

¹⁾ Р. И. В., VI, стр. 184.

²⁾ Le Quien, *Oriens christ.*, стр. 137.

³⁾ Проф. Павловъ, *Теорія восточнаго папства*, Прав. Обзор., дек., стр. 756—757; Т. Барсова, тамъ же, стр., 447—448.

⁴⁾ Р. И. В., VI, прил., стр. 48; то же повторено нѣтъ и въ другихъ грамотахъ, иб., стр. 54 и 68.